

*Королев Сергей Викторович,
главный научный сотрудник сектора международного права
Института государства и права Российской академии наук
доктор юридических наук, профессор
Государственный университет по землеустройству
Россия, г. Москва
e-mail: sko.05@mail.ru*

ЕСЛИ БЫ ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ БЫЛ НЕЙТРАЛЬНЫМ ФЕДЕРАЛИСТОМ: ПРОЕКТ «УКРАИНА -НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ» И ПРИНЦИП ПЕНТАРХИИ

Аннотация: На примере необычного проекта ООН по устройству Иерусалима после Второй мировой войны автор предлагает аналогичную модель компактной политико-административного устройства Украины. В основе предлагаемой модели лежат базовые идеи и принципы, известные из истории государства и права, как Запада, так и Востока. Среди этих идей следует выделить принцип пентархии, принцип субсидиарности, принцип кооптации (довыборов), принцип координации и принцип субординации. Указанная модель политико-административного устройства Украины, по мнению автора, практически блокирует любую попытку милитаризации и нацификации Украины в будущем.

Ключевые слова: международное право, местное управление, пентархия, субсидиарность, кооптация (довыборы), координация, субординация.

*Korolev Sergey Viktorovich
Chief Research Scientist of the Department of International Law of the
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
doctor of legal sciences., professor
State University of Land Use Planning*

IF THE UKRAINIAN PRESIDENT WERE A NEUTRAL FEDERALIST: A PROJECT “UKRAINE AS A NEW JERUSALEM”

Abstract: Nurturing the unusual idea of a direct UN-government in Jerusalem after the Second World War the author develops and suggests an analogous model for the modern Ukraine. The Ukrainian project is based on some old and well-established principles, such as pentarchy, subsidiarity, cooption, coordination vs. subordination. The author holds that the elaborated model may exclude any attempt of militarization and Nazification of Ukraine in future.

Key words: international law, local government, pentarchy, subsidiarity, coopt(at)ion, coordination, subordination.

Сокращения:

ЕГАУ – Евразийская генеральная ассамблея Украины

ЕРУМ - Евразийская Республика Украинский Мирь (= конкретизация термина «Украина»)

ЕСБУ – Евразийский совет безопасности Украины

ФРУ – Федеративная рада Украины

Историческая и идеологическая пропедевтика. Любая война стремится к миру. Другое дело: какому? Слово «мир» в русском языке имеет два значения: мир как отсутствие войны, и мир как вселенная, включая антропогенную ойкумену. Нас интересует второе. Соответственно, данная статья представляет собой «ворох мыслей» по поводу мира как антропогенного миропорядка. Вряд ли можно *переоценить* утилитарный потенциал данной статьи. Но поскольку мы живем – буквально – в *страшно* интересное и во многом *безумное* время, то не повредит еще одна «сумасбродная идея» - по поводу *мира*, а не войны.

Как сказано, эти строки с трудом могут претендовать на статус «научной статьи» в *строгом* смысле. Они представляют собой, во-первых, авторскую реминисценцию по поводу одного несостоявшегося проекта ООН и, во-вторых, попытку транспозиции этого проекта на современную Украину. Я имею в виду две резолюции Генеральной ассамблеи ООН, касающиеся статуса Иерусалима - № 181 от 29 ноября 1947 года (План ООН по разделу Палестины) и № 303 от 9 декабря 1949 года (Палестина: вопрос о международном режиме для Иерусалимской области и об охране Святых мест).

В основе резолюции № 181 лежит принцип демилитаризации Палестины, а в основу резолюции № 303 заложена - до сих пор не оцененная - революционная идея. Она выводит «за скобки» публично-правового дискурса мантры классического конституционного и международного права. Я имею в виду, прежде всего, термины, типа «национальный суверенитет», «национальная конституция», «независимая (от парламента) легитимность президента» и т.п. Всё же упомянутая идея не затрагивает другие, на мой взгляд, в принципе

неистребимые публично-правовые идеологемы, например, «национальная идея», «национальная культура» и даже «национальное правосознание».

С идеей *демилитаризации* резолюции № 181 ГА ООН, казалось бы, все ясно, если речь идет о *национальной* демилитаризации. Но кто сказал, что армия, флот и военно-космические силы должны иметь «национальную форму». Разве является «национальным» обмундирование ВС НАТО? Более того, как показывает опыт региональных войн 21 века многие «национальные армии» на поверку оказываются под контролем «транснациональных» инструкторов и командиров. К тому же в современную эпоху национальная армия в одиночку мало что может противопоставить глобальным пандемийным, информационным и т.н. зоонозным атакам со стороны «тайных трансграничных» пособников «духов злобы поднебесной».

Но обратимся к революционной идее резолюции № 303 ГА ООН. Эту идею можно интерпретировать в терминах *прямого* взаимодействия *муниципального* (=коммунального) и *международного* правопорядка. Согласно резолюции № 303 Иерусалим как Святой город трех религий должен был скорейшим образом перейти под прямую международно-правовую юрисдикцию (на основании мандата ООН) и, соответственно, под административное управление специального комиссара ООН.

Однако эта революционная идея быстро потеряла актуальность ввиду фактического передела территории Иерусалима противоборствующими конфессиональными общинами города. Казалось бы, тема была навсегда закрыта. Однако, однажды высказанная идея остается с нами навсегда. Попробуем транспонировать «иерусалимский проект» ООН на послевоенную Украину.

Основные структурные и акционные принципы. В орфографии украинского языка сохранилась важная для нашей темы буква, а именно десятичное “і”. Она была в наличии и в русском языке императорской России. Благодаря этой букве можно было различать понятия «миръ» как «невойна» и «міръ» как «жизненная ойкумена, космос», а также «(крестьянская) община».

Гипотетическую Украину в качестве «Нового Иерусалима» я буду обозначать термином «**Евразийская Республика Украинский Міръ**» (ЕРУМ).

Структурообразующей идеей ЕРУМ в двух словах является термин «федерация муниципалитетов», а в трех – «*евразийская* федерация муниципалитетов». Это не просто лишь двойной риторический прием: дело в том, что в рамках политико-административной модели ЕРУМ никому невозможно сделать политическую карьеру иначе как через (успешный) опыт работы на муниципальном уровне публичной власти. Отсюда, политическая карьера в чистом виде «депутата-резонера», т.е. *формального* представительства становится невозможной. Любая политическая карьера предстает как политико-*управленческая*, где «политика» - это форма, а «управление» - содержание всей работы.

ЕРУМ как федерация муниципалитетов является *евразийским* сообществом. Соответственно, Украина перестает быть плацдармом для трансграничных экспериментов недругов евразийской цивилизации и полностью интегрируется в евразийскую (международную), или точнее, международно-*региональную* систему политического, социально – экономического и социокультурного взаимодействия. Скрепляющим стержнем ЕРУМ является **принцип субсидиарности [1-6]**.

«Принцип субсидиарности как структурный и акционный принцип (Handlungsprinzip) общества подчеркивает приоритет индивидуального самоопределения и социальной (само)ответственности (Selbstverantwortung). Лишь там, где индивид или малые сообщества перегружены (например, борьбой за выживание – С.К.), вышестоящие сообщества... должны вмешаться в режиме помощи во имя самопомощи» [5].

Базовой политико-административной единицей ЕРУМ является *пентархия*. **Принцип пентархии [7-10]** восходит к индоарийской традиции панчаятов («панча» на санскрите означает «пять»). *Греческий* термин «пентархия» означает дословно «пятивластие». Можно сказать, что в контексте политологии и социальной психологии пентархия – это оптимальный элемент

организации действительной, «работающей» власти. Пентархия обеспечивает должную обозримость и подотчетность своих элементов. Прежде всего, следует отметить, что пентархия структурно чужда автократии, т.е. единовластию.

В то же время пентархия, к счастью, «не дотягивает» до статуса олигархии с её специфическими изъянами. Соответственно, пентархия в её оптимальном режиме не может приобрести характеристики, скажем, «семибоярщины» как своеобразной «первичной олигархии». В латинском языке есть выражение «tres faciunt collegium», что означает «трое образуют коллегию». Другими словами, сообщество начинается, как минимум с трех людей, но легко теряет функциональность, если «триада» начинает стремительно размножаться по «закону Паркинсона».

Сам автор упомянутого закона назвал его «растущая пирамида». Итак, «вообразим, что некий чиновник *A* жалуется на перегрузку... Выхода у него три. Он может уйти; он может попросить себе в помощь чиновника *B*; он может попросить двух подчиненных, *C* и *D*. Как правило, *A* избирает третий путь... Заметьте, что *C* и *D* практически неразлучны. Нельзя взять на службу одного *C*. Почему же? Потому что он разделит бы работу с *A*, стал бы равен ему, как отвергнутый *B*, даже хуже, он метил бы на место *A*. Итак, подчиненных должно быть не меньше двух, чтобы каждый придерживал другого, боясь, как бы тот его не обскакал. Когда на перегрузку пожалуется *C* (а он пожалуется), *A* с его согласия посоветует начальству взять ему двух помощников» [11, с. 13].

В отличие от бюрократической триады в духе Паркинсона пентархия - идеальная консультативная и управленческая структура. Она позволяет совместить конструктивные аспекты индивидуального подхода и коллегиальности. При этом пентархия допускает только два варианта *конструктивных* «фракций»: $3 + 2$ или $1 + 2 + 2$. В первой – более удачной - констелляции «тройка» депутатов будет вынуждена договариваться, по крайней мере, с одним депутатом из «двойки».

Лучше при этом господствующей «тройке» попеременно (в разных политико-управленческих констелляциях) договариваться с *каждым* из

представителей «двойки». Иначе, вечно «изолированный» изгой из «двойки» легко становится деструктивным носителем решающего голоса, если вдруг голоса вновь образованной «четверки» разделятся поровну.

Во втором же случае ($1 + 2 + 2$), где уже есть «самодостаточный одиночка», каждая из «двоек» будет стремиться перетянуть его на свою сторону. Но проблема в том, что любая «двойка равных» обречена на имманентный конфликт между своими «единицами». Здесь на ум приходит история неуклонной деградации римского консулата.

Если же пентархия начинает распадаться на «монады» ($1 + 1 + 1 + 2$ или – ещё хуже – $1 + 1 + 1 + 1 + 1$), то это верный знак неадекватности людей, образующих пентархию, но не дефект её самой. Ясно, что каждая из «монад» заиклена на соперничество с другими «монадами». Возможное наличие в составе пентархии единственной «диады» не решает проблему, так как «диада» как структурная единица лабильна и к тому же всегда на подозрении у одиночек.

Список литературы:

1. Delsol Ch. Le principe de subsidiarité. Paris: PUF, 1993. 128 p.
2. Brunatta G., Moroni St. Contractual Communities in the Self-Organising City: Freedom, Creativity, Subsidiarity. Berlin, Wien, N.Y.: Springer, 2012. 175 p.
3. Aku E. Solidarity, Subsidiarity and Common Good: Fundamental Principles for Community and Social Cohesion. – Bloomington (Indiana): Xlibris, 2012. 114 p.
4. Rohlfing – Dijoux St., Peglow K. (eds.) La subsidiarité: Regards croisés franco-allemands sur un principe pluridisciplinaire. Pieterlen, Bern: Peter Lang, 2013. 256 p.
5. Dörig Th. Subsidiarität // Akademie für Raumforschung und Landesplanung (Hrsg.): Handwörterbuch der Stadt - und Raumentwicklung. Hannover: ARL, 2018. SS. 2623 – 2628.
6. Behr Th. C. Social Justice and Subsidiarity: Luigi Taparelli and the Origins of Modern Catholic Social Thought. Washington. D.C.: The Catholic University of America Press, 2019. 260 p.

7. Dharampal Panchayat Raj and India's Polity. Mudra: Sujit Patvardhan for Other India Press, 2000. 302 p.
8. Ingle A. Caste Panchayats and Caste Politics in India. Singapore: Springer Nature, 2021. 196 p.
9. Nichols I.C. The European Pentarchy and the Congress of Verona. Berlin, Wien, N.Y.: Springer, 2012. 377 p.
10. Duchhardt H. Balance of Power and Pentarchie: Internationale Beziehungen 1700-1785. Paderborn: Brill Schönningh, 1997. 448 p.
11. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и автор предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. 448 с.